

Далее началась физкультура с другими классами. Как только закончился первый урок, они отодвинули какашечную парту, пошли переодеваться, и на какое-то время в класс 2-А вернулся мир.

Поскольку выбранное занятие остается на весь год, Нишино всё еще во втором спортзале возле столиков тенниса.

Учителя не было, поэтому все ленились. Также столиков не хватало на всех, поэтому приходилось играть по очереди. Более того явного разделения на группы нет.

Те, кому не досталось столов, разбрелись и начали болтать, что еще больше поспособствовало расслабленной атмосфере. Поскольку не так уж много учеников старалось повысить навыки настольного тенниса, урок скорее напоминал перемену.

— ...

Нишино, как всегда, просто сидел на полу в углу зала. Рядом с ним никого не было. Побыстрей бы урок закончился – он отстраненно наблюдал за классом. Как и в прошлый раз, и в раз до него, и вероятно в будущем тоже, физкультура закончится, а он даже не подержит в руках ракетку – его одолевали такие бесполезные мысли.

Согласно плану, составленному вчера ночью, он должен был пригласить одну из девушек сыграть сет в настольный теннис. Однако учитывая катастрофическую парту в классе, лучше бы поприсесть. В конце концов, для одноклассников он просто помеха. Это также относится и к ученикам других классов. Слухи расползлись быстрее, чем он заметил.

Однако в зале оказалось одно исключение.

— Что ты здесь делаешь?

Так же как и в прошлый раз, подошла Роза. Она встала перед ним с невинным лицом, глядя сверху вниз.

Похоже она снова ускользнула с баскетбола. В этом никаких сомнений, поскольку на ней надет желтый номер и кроссовки.

— А сама то почему пришла?

— Делаю небольшой перерыв.

— Вот и я тоже.

— Правда? Тогда никаких проблем.

Как бы невзначай пробормотав, Роза присела рядом с Нишино.

Увидев это, окружающие тут же принялись обсуждать.

События прошлой недели повторялись.

— Почему Роза-чан здесь?

— Она же вроде приходила и на прошлой неделе?

- Шортики ей тоже идут. Вот бы они больше обтягивали...
- Почему она общается с Нишино?
- Ты о том самом Нишино?
- Ага. Из класса А.
- Он всегда сидит в углу.
- Похоже над ним издеваются в классе, да?
- Э? Серьёзно?
- Но Роза-чан просто очаровашка.
- Как же я завидую её светлым волосам.
- Точно. Японке таких никогда не видать.
- Э? Уверена? Они, конечно, милые, но не то чтобы такое уж большое дело.
- Согласна, наверное иностранцы не в моем вкусе.
- Хочу такую сестричку.
- Я стану лесбиянкой.

Должно быть голоса достигали двоих.

Но не обращая внимания на них, Роза обратилась к Нишино.

- Прости, что подошла без предупреждения.
- Если всё понимаешь, то никогда не подходи.
- Ара, как холодно.
- Что еще сказать тому, с кем не хочешь иметь никаких дел.
- А можно подходить, если буду проявлять инициативу?
- Кто знает.

Заявление Такеючикуна прошло эффективно.

Не то чтобы у Нишино не было ожиданий. Он знает что нужно другой стороне, когда та пытается сблизиться с ним. Но даже эти крохи согревали ему сердце. У него есть право помечтать. Но так было до происшествия двухдневной давности.

- Заказ завершен. Что-нибудь еще?
- Еще раз спасибо. Ты очень помог.
- Тогда достаточно. Больше не приближайся ко мне.

Теперь он ничего не видит в ней, помимо грязи.

Поскольку он девственник с нулевым опытом в отношениях, у него сложился образ девушки, которым он дорожит. Ему неприятно находиться рядом с девушкой, с таким прошлым. Он ощущает то же сопротивление к ней, что и к Франческе. Раздвигать ноги ради денег или защиты – непозволительно.

Однако он не догадывался.

Что множество его одноклассниц уже имеют опыт в раздвигании ног ради денег или защиты.

— Неужели я не могу подойти к тебе без скрытых мотивов?

— Так и вижу, как ты идешь к похотливому старикану.

Неосторожный шепот. Нишино поднялся.

— Похотливый старикан. Я всё слышала.

— ...

Брови Нишино вздрогнули. Он сделал шаг от неё, но не смог сделать второго. Будь это кто-либо из одноклассников, он просто бы ушел. А если бы Такеючикун угрожал ему, то он склонил бы голову.

Однако она отличается от них.

Нельзя смотреть свысока на коллег.

Это важное убеждение Нишино, которого он придерживается.

Для него эта работа – единственный источник дохода. И если думать в долгосрочной перспективе, то он будет зависеть от неё в будущем. Поэтому если его работе что-нибудь будет угрожать, то под угрозой окажутся и ежедневная жизнь и будущее...

Более того, из опыта он узнал, что воспринимать других не в серьёз может плохо сказаться. Если моя репутация упадет, Маркиз станет вести дела с кем-нибудь другим – настолько далеко зашли мысли Нишино.

Следовательно, он не мог оторваться с места. Он не может закончить всё, глядя на Розу свысока. Так ему подсказывал опыт. Он понимал, Нишино Гокё понимал, что такое поведение до добра не доведет.

— ... Какой у тебя острый слух.

Тихо прошептал он и повернулся к Розе с улыбкой.

Он растянул губы в улыбке.

Лучшей улыбке, которую мог только выдавить.

— Ара, так ты умеешь улыбаться?

— Что-то не нравится в моей улыбке?

— ...

Как и ожидалось, улыбка ему не помогла. Он вспомнил свои промахи в прошлом. В деле, которое кормит его, женщины особенно суровы, иррациональны и жестоки. Азиатский фуцумен всё понимал.

Чтобы стать фильтром для одноклассников, Нишино пересмотрел свою позу.

Что до Розы, перед лицом человека, атмосфера которого разом изменилась, она заговорила голосом потвёрже:

— В таком случае, думаю, у меня есть шанс.

— Где же я слышал эти слова?

— Кто знает. Люблю учиться.

— Ну тогда поинтересуйся у нанимателя.

— Нанимателя?

— Если только пустая голова, то с небольшим очарованием еще можно отделаться улыбочкой. Однако когда между ног чешется, тут уже ничем не помочь. Может притормозишь в своих похождениях и задумаешься? Потаскуха.

— А-аа, теперь поняла.

— Раз поняла, то поторопись и проваливай.

— Поняла, что ты считаешь меня такой же, как она. Жаль.

— ...

Однако это не расстроило Розу. И хотя её щека дергалась, у неё получилось сохранить улыбку. Она продолжала говорить, словно ничего не произошло. Но то, что её колени тряслись, не сбежало от внимания Нишино.

Фуцумен был озадачен этим.

— ... Делай что хочешь.

Пробормотав, он отвернулся.

Сразу после этого раздался голос:

— А, она здесь. Роза-чан.

Её позвали со входа в зал настольного тенниса. Источником голоса являлся человек, имя которого Нишино слышал всё время за эти два дня. Лучший икемен его класса, с атмосферой взрослого, Такеючикун.

— ...

— ...

Нишино и Роза тут же замолчали, завидев его.

Такеючикун же, напротив, энергично зашагал к ним.

— Я искал тебя. Мы же играем в баскетбол.

— Но разве сейчас не перерыв?

— Да, и поэтому я тоже шатался повсюду.

— ... У тебя ко мне какое-то дело?

— Эмм, нет, не то чтобы дело, это о поездке, которую мы обсуждали. Возникли кое-какие обстоятельства, поэтому я хотел пообщаться с тобой. Раз уж на физкультуре собираются все классы, я подумал что это естественно.

— Э-э, ну да.

В глазах Такеючикуна отражалась только Роза.

Рядом стоящий Нишино просто воздух для него.

— Итак, мы набросали план. Почему не отправиться после культурного фестиваля, в конце месяца? Возьмем трехдневный отгул, так что каникулы получатся немного дольше. Конечно же, это если только Роза-чан не против.

— Э-э, я не против.

— Правда? Отлично.

С начала и до конца с лица Такеючикуна не сходила улыбка.

Он говорил с Розой, с ухмылкой на лице.

— А как насчет Нишино?

— ...

В этот момент Роза резко сменила тему на фуцумена.

На секунду лицо Такеючикуна приняло образ маски ханья. Но только на секунду. Никто это не заметил, и вернулась прежняя улыбка. Более того, «ой, ты тоже здесь» – он заговорил с таким отношением.

— А-а, и то верно. Как насчет тебя, Нишино?

— Вроде никаких проблем...

Пока что кивну – подумал Нишино.

Если там будут девушки помимо Розы, то для него это не так уж плохо. Главное избегать лолиту, стоящую рядом, и он сможет пообщаться со своими одноклассниками.

Естественно он не планировал терпеть издевательства до выпускного. У него уже созрел план. А для его совершения не так уж много возможностей.

— Уверен? Тогда подготовлю билет. А, за расходы не беспокойтесь, позвольте всё оплатить. Конечно же, это касается всех.

— Точно? Представляю, какая выйдет сумма.

— И хотя на самом деле деньги не мои, я объяснил родителям, что хочу отправиться в путешествие, чтобы остались воспоминания о старшей школе. Мне разрешили взять с собой друзей. Хотя я и выгляжу так, моя семья не самая бедная. Конечно же я никого не заставляю. Ну так как?

— Ээм, раз уж говоришь, то с благодарностью приму твоё приглашение.

— Правда? Спасибо. Будет захватывающе.

Сверкнула белоснежная улыбка Такеючикуна.

Если бы это произошло в первом зале, ученицы тут же сбежали бы к нему. «Ааа, я тоже хочу», «И я!» - визжали бы они. Таковы привилегии вершины школьной касты. И они были бы вне себя от счастья, получив приглашение.

Однако это оазис одиночек, второй зал настольного тенниса. Ученицы здесь простушки, полные или плохи в общении. Это почти дно школьной касты, где не верят в возможность вскарабкаться вверх. Они лишь с завистью наблюдали за происходящим.

— Кто еще поедет?

— А, насчет этого. Я позову еще двоих. Если у Розы есть подруги, то не стесняйся, приглашай. Я заплачу и за них.

— Спасибо. Но на ум никто не приходит.

— Правда? Значит Роза-чан и я, он, и еще двое, итого пятеро?

Он глянул на Нишино.

На самом деле Такеючикун рад тому, что из парней поедет только Нишино. Почему? Да всё потому, что все его друзья такие же икемены. Среди них нет некрасивых или фуцуменов.

Вот почему приглашая Розу, он волновался. Если беспечно пригласить друзей икеменов, Розе может приглянуться кто-то из них. В худшем случае она даже раздвинет ноги. А если еще и кончат в неё... это были его серьёзные опасения.

Но не то чтобы вариантов не оставалось.

Всеми приглашенными являются ученицы, к тому же и миленькие, но такое непозволительно даже для икемена номер один в школе. По этой причине нужно пригласить хотя бы одного парня.

Тут то и появился Нишино.

С таким лицом, не важно насколько Роза шлюховата, она не раздвинет перед ним ноги всего лишь за недельную поездку. Такие мысли были у Такеючикуна. С этим ему будет просто

развить отношения с Розой и другими девчонками. Ради этого он готов даже взять на себя расходы фуцумена.

— Нишино, согласен?

Такеючикун задал вопрос с лучезарной улыбкой.

— ... Ага.

И таким образом, полная противоположность риаджу Нишино даже не понял его скрытых мотивов. Почему Такеючикун, улыбаясь, приглашает его в путешествие – такой вопрос возник у него в голове. Но он не собирался выяснять это. Поэтому мог только кивнуть.

— Кстати, а у тебя с этим как, Нишино-кун?

— ... С этим?

— Есть кого пригласить?

— А-а...

Не спихивай это на меня – в сердце Нишино родилась жалоба.

Но подождите – задумался он.

Это же крупная возможность стать риаджу, обзавестись девушкой и получить хэппи энд. Нужно поладить с одноклассницами во время поездки. Это важная часть юности, которая станет замечательным воспоминанием на всю жизнь.

— В таком случае, Мацура-сан и еще...

Мычал он.

Ему нравились простые люди.

Нравились девушки, которые не выделялись.

И которые не обращают внимание на лицо.

— Э?

Такеючикун удивился.

— ... Э?

Роза тоже.

Подумать только, что от него можно услышать имя кого-нибудь из противоположного пола. Более того, ученицы из того же класса. Еще более того, упомянутая ученица в том же зале настольного тенниса, стоит всего в паре метров от них, и услышала это.

— Фуэ?!

Мацура-сан вздрогнула.

Подумать только, что всплывет её имя.

— Нишино хочет познакомиться с ней поближе?

— Нет, мы не особо то и разговаривали.

— ... Э?

— Что?

— Эмм, ну, давай возьмем её с нами.

Поняв, что мысли Нишино заняты Мацурой-сан, Такеючи рассмеялся про себя. Благодаря этому преград больше не оставалось. Естественно его настроение стало еще лучше, и с еще больше сияющей улыбкой, он подошел к Мацуре-сан.

— Мацура-сан, есть минутка?

— Э?! А, д-да! Что такое?!

Вскоре икемен начал рассказывать о планах поездки.

◇◆◇

Вернувшись с физкультуры учеников в классе дожидался разъяренный классный руководитель. Похоже он обнаружил какашечную парту, стоявшую рядом с Нишино, во время их отсутствия. Наверное воняло как раз от неё.

Поскольку второй урок проводил он же, он воспользовался этим временем, чтобы найти источник запаха.

— Я не собираюсь спрашивать кто это сделал и не планирую выяснять. Что сделано, то сделано. Но если бы это произошло вне стен школы, с последствиями бы встретились как и виновники, так и все, кто умолчал.

Классный руководитель начал причитания.

Что до самого класса, все съежились, позакрывав рты. Только Мацура-сан немного вздохнула с облегчением. Как и ожидалось, получать эту вонь было тяжело.

— Например если бы я напился и бросил в прохожего какашку, несмотря на обстоятельства, я бы потерял работу учителя. Конечно же не обошлось бы и без уголовной ответственности, гражданского суда, а жертва вероятно потребовала бы несколько миллионов компенсации.

Он окинул взглядом учеников и продолжил.

— В этот раз я не буду искать виновника. Что до тех, кто умалчивал, я не собираюсь давить на них. После этой лекции мы забудем об этом. Директор и его заместитель не узнают.

Но он не закончил на этом.

— Если такое случится еще раз, то я найду виновника и как следует постараюсь, чтобы он получил заслуженное. И мне всё равно что по этому поводу подумает школа, если жертва

обвинит виновника, я полностью её поддержу. Меня не будет мучить совесть, поскольку к тому моменту он уже не будет моим учеником.

Он говорил с очень серьёзным выражением.

Ведь он всё-таки убежден, что виновник находится в его классе.

Вот почему он так воодушевлен.

На этом его задача учителя закачивается. Он гордится проповедями о настоящей жизни, которые уже предотвращали повторение случаев в стенах школы в прошлом.

К счастью, никто из учеников не попытался возразить ему.

— На этом всё. Я начинаю урок.

На это ушло всего несколько минут. После проповеди, от которой ему стало лучше, он положил учебники на стол и начал урок согласно плану. Он принялся писать мелом на доске. Этим он давал понять, что дальнейшего расследования не будет.

Но он всё равно испытывал некий восторг. Конечно, это всего лишь небольшое чувство самоудовлетворения, но он известен за свою любовь к проповедям. Именно благодаря им он прослыл среди учеников раздражающим учителем.

И хотя он классный руководитель Нишино, Отаке Кёши также учитель года, который полностью отдается во время своих лекций. Он серьёзно относится к своей работе, и даже поговаривают, что он хорошо подойдет на должность директора или заместителя.

Кстати, учитель года примерно в том же положении, что и глава отдела какой-нибудь компании. И хотя он унылый старик, его доход с легкостью превышает 7 миллионов. Его любимый фильм - Кинпачи-сенсей. Он неженатый человек за 40, с обеспеченным будущим. А также он может читать свои любимые проповеди юным ученицам.

Иначе говоря, он один из победителей по жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/22673/634491>